

сы и народное хозяйство» от 21 октября четко показано, что экономический рост невозможно стимулировать избыточным финансированием. Наоборот, излишняя эмиссия приводит к нарастанию диспропорций, в результате чего неизбежно снизится общий темп экономического развития. В то же время финансовое равновесие нельзя укрепить, как это показано в статье М. И. Боголепова от 28 октября, простым усечением производственных программ. Основной целью должно быть достижение твердого экономического равновесия.

Разумные идеи о сбалансированном росте подверглись резкой критике. В передовой статье «Торгово-промышленной газеты» (позднее переименованной «За индустриализацию») от 16 октября утверждалось, что теория «потребностей и возможностей» ничем не может помочь, поскольку следование ей «неизбежно привело бы к нарушению генеральных партийных директив». Подход же М. И. Фрумкина был назван принципом «равнения на узкие места». Считалось, что вместо равнения на узкие места их следует преодолевать. Борьбе с принципом «равнения на узкие места» посвящена большая экономическая литература конца 20-х — начала 30-х годов. При этом забывалось, однако, что преодоление узких мест требует и ресурсов, и времени.

М. И. Фрумкин в письме в редакцию «Торгово-промышленной газеты» от 21 октября пытался доказать, что «построение планов на основе имеющихся возможностей обязательно для левых, правых и, скажем, центристов». Он справедливо отметил, что «будущий историк с недоумением остановится перед "Заметками экономиста" Бухарина, которому потребовалось занять в "Правде" полторы страницы для доказательства следующей спорной истины: не возводите зданий, если у вас нет строительных материалов». Эти аргументы, однако, уже не могли никого убедить — происходило быстрое изменение политической обстановки, разворачивалась борьба с «правыми».

Политическое поражение группы Н. И. Бухарина имело следствием окончательный переход к административно-командной системе управления экономикой. Возобладала концепция несбалансированного роста. После речи И. В. Сталина на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г., в которой он подверг резкой критике теорию равновесия Н. И. Бухарина, эта теория однозначно квалифицируется как буржуазная, контрреволюционная. Аналогичным образом расцениваются и предложения по поддержанию стоимостных и финансовых пропорций. Последствия такой экономической политики хорошо известны и давно проанализированы западными исследователями. В последние годы к этим проблемам обратились и советские ученые [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бор М., Логвинов С. О книгах «Комплексное народнохозяйственное планирование» и «Проблемы планирования и прогнозирования»//Плановое хоз-во. 1975. № 9.
2. Бухарин Н. И. Избранные произведения. М.: Политиздат. 1988.
3. Лацис О. Проблема темпов в социалистическом строительстве//Коммунист. 1987. № 18.

Поступила в редакцию
19 III 1990

К КОНТРОЛЬНЫМ ЦИФРАМ ВСНХ НА 1928/29 ГОД ¹

Фрумкин М.

В пятилетнем плане промышленности, представленном ВСНХ, средние годы дают резкий скачок кривой вверх, затем начинается затухание темпа, кривая идет вниз. При обсуждении этого плана уже указывалось на неприемлемость «горба» в кривой этого развития. К сожалению, «горб» начинает вырастать уже на наших глазах в плане капитального

строительства на 1928/29 г. Мы не можем возлагать надежд на будущее исправление «горбов», мы должны немедленно заняться этим делом, ибо промфинплан 1928/29 г. — злоба сегодняшнего дня; к его обсуждению уже приступлено в Госплане, в ближайшие же недели он будет рассматриваться в высших законодательных учреждениях.

Аппарат ВСНХ, сводя заявки отдельных отраслей промышленности, выступил с планом капитального строительства на 1928/29 г. в размере 1.844 млн. руб. против утвержденного на 1927/28 г. плана в 1.247 млн. руб. (с увеличением на 45%) и против исполненного, по заявлению ВСНХ, в 1.316 млн. руб. (увеличение на 37%) без электрификации. От бюджета требовалось свыше 1.100 млн. руб. против 570 млн. руб. в 1927/28 г., т. е. почти удвоение отпускаемых по бюджету сумм.

Президиум ВСНХ, в особенности его председатель тов. Куйбышев, не считал возможным выйти с такими требованиями к бюджету. Президиум ВСНХ предложил переработать план, сократив требования к бюджету на 200 млн. руб. и затраты на капитальное строительство на 112 млн. руб. Промфинплан 1928/29 г., в утвержденном президиумом ВСНХ виде, внесен в Госплан в следующих цифрах: капитальное строительство в размере 1.692 млн. руб., финансирование по бюджету — 840 млн. руб.

Нельзя не выразить благодарности президиуму ВСНХ за то, что он, сняв максимальные цифры запроса, несколько облегчил работу Госплана и НКФ, но все же необходимо отметить, что эта работа не доделана, что план, представленный президиумом, неприемлем и из общих народнохозяйственных и, в частности, из финансовых соображений.

Докладывая этот план в президиуме Госплана, зам. пред. ВСНХ тов. Косиор мотивировал принятие этого плана тем, что намеченное строительство, не обеспечивая развития продукции в соответствии с потребностями страны, является планом урезанным, минимальным. Мы разделяем точку зрения тов. Косиора, что план ВСНХ не обеспечивает продукции, которая могла бы полностью удовлетворить все потребности страны, но мы думаем, что построить такой план пока еще и невозможно. В советских условиях критерий «потребностей» — неприемлем.

При стремлении советской власти дать трудящимся максимум материальных благ, потребности страны беспредельны. В социалистическом строе мы прежде всего будем учитывать потребности², пока же в переходный период, когда мы только строим социализм и, что особенно важно, в одной стране, мы должны прежде всего считаться с возможностями. В капиталистических странах кризисы нарастают благодаря усиленной эксплуатации, ведущей к неудовлетворению потребностей широких масс трудящихся, отсюда к перепроизводству. В Советском Союзе кризисные явления могут вырастать на почве удовлетворения потребностей, без должного учета наших возможностей.

Значение недоучета наших возможностей при планировании капитального строительства нетрудно проследить на строительстве 1927/28 г. В прошлом году, в интересах «удовлетворения потребностей», была принята широкая программа строительства в текстильной промышленности. Целый ряд фабрик строится, но мы не сможем использовать их в этом году, ибо лимитом в производстве является не оборудование, а сырье. Оборудование не будет в текстильной промышленности в минимуме в течение ближайших 2—3 лет. Затрата средств на пока еще не необходимые текстильные предприятия лишила нас возможности удовлетворить другие более острые потребности.

Строительная программа не была обеспечена строительными материалами — ряд строительных приходится либо затягивать окончанием, либо не начинать. Переплаты на дефицитных материалах весьма значительны. Мы привлекли из деревни значительные кадры рабочих, которых необходимо было обеспечить в городе продуктами питания, которые у нас также в минимуме. Увеличенный расход продуктов питания приводит к сокращению экспорта, отсюда — и импорта сырья, полуфабрикатов, необходимых для удовлетворения потребностей широких масс населения. Стремясь через строительство удовлетворить потребности без надлежа-

щего учета возможностей, мы режем с другого конца удовлетворение тех же потребностей, усложняя и осложняя все народнохозяйственное положение.

Мы не скрываем и не скрывали, что наше народное хозяйство переживает значительные трудности, вытекающие из бурного роста всего нашего хозяйства и скудости имеющихся в нашем распоряжении капиталов. Мы эти трудности преодолеваем и преодолеем только в том случае, если мы будем проводить наши хозяйственные операции не на основе учета потребностей, а строго взвесив и учтя наши возможности.

НЕ В МИНИМУМЕ, А В МАКСИМУМЕ³

У нас широко распространено мнение, что в нашей хозяйственной системе финансы находятся в минимуме, что именно они играют роль лимитирующего элемента⁴. Одни (между ними часть финансовых работников) отстаивают это утверждение, считая, что так должно было бы быть, хотя фактически это, к сожалению, и не так. Другие поддерживают это утверждение, считая, что оно правильно характеризует фактическое положение вещей, но абсолютно нетерпимо с точки зрения того, что нормально должно было бы иметь место.

Эти последние считают, что если бы не бюджетная и кредитная рестрикция, то народное хозяйство могло бы развиваться значительно шире и быстрее. Материально-производственные элементы с трудом поддаются произвольному расширению; но кредитная экспансия есть вещь вполне доступная. Поэтому последние полагают, что кредит и деньги не «смеют» быть в минимуме.

Выбирая между этими двумя утверждениями, присмотримся прежде всего к тому, что происходит в действительности. Если спросить любой хозяйственный орган, поскольку он является потребителем и покупателем чужой продукции, то он скажет, что если бы он не был ограничен в кредитном или бюджетном финансировании, то смог бы несравненно шире развернуть свою работу. Он пожалуется, что деньги — «в минимуме» и это насильственно калечит размах его хозяйственной работы. Но стоит обратиться с аналогичным вопросом к любой хозяйственной организации, выступающей не как покупатель, а как продавец товара, чтобы услышать о превышении платежеспособного спроса над возможным предложением. Можно без риска преувеличения сказать, что, как правило, у нас почти нет такого треста, продукция которого залеживалась бы потому, что ей не противостоят достаточный платежеспособный спрос, что потребители этой продукции недостаточно снабжены денежными ресурсами, чтобы поглотить ее. Нашим хозяйственным органам, как покупателям, кажется, что они в качестве реального препятствия для расширения своей работы наталкиваются на ограниченность своих ресурсов; но как продавцы, они констатируют обратную картину, что рынок переполнен покупателями, располагающими финансовыми ресурсами, достаточными для того, чтобы поглотить продукцию и значительно большую, чем та, которая может быть выброшена на рынок.

Внимательное изучение конкретной действительности в целом свидетельствует со всей неопровержимостью, что у нас в минимуме все, что угодно, только не деньги и не кредит. Каждому отдельному потребителю временами может казаться, что в минимуме у него деньги, что при «достаточном» финансировании он смог бы вырвать для себя необходимый, хотя бы и дефицитный товар. Но не может быть сомнения в том, что в отношении всей совокупности носителей платежеспособного спроса ни кредит, ни бюджетное финансирование не являются лимитирующим элементом и что в минимуме находится материальное предложение.

Если присмотреться к тому, как были выполнены контрольные цифры, скажем, прошлого года и даже позже составленные промфинплан и бюджет, то надо сказать, что нет ни одного материального показателя,

который в конце истекшего года был превзойден по сравнению с тем, что намечалось к периоду утверждения промфинплана и бюджета. И единственный показатель, который был реально превзойден по сравнению с весенними планами, это — финансы и прежде всего денежное обращение и кредит. В этих условиях в корне ошибочным является мнение, что будто у нас финансы находятся в минимуме. В минимуме находятся материальные ресурсы. И никакое либеральное финансирование ничего не может изменить в этом положении вещей, кроме, быть может, только одного: еще больше дезорганизовать рынок и еще больше снизить эффективность народнохозяйственного использования ресурсов, которыми располагает страна.

Может, однако, показаться странным: если у нас нет недостатка в деньгах, то почему же у хозорганов не накапливаются текущие счета, почему у них касса падает, почему у них нет избытка средств, почему они так жадно требуют дополнительного финансирования? Как примирить одно с другим? Как сочетать утверждение, что финансы у нас находятся в максимуме, с видимым недостатком их? Чтобы ответить на этот вопрос, присмотримся еще раз к нашей будничной действительности.

Всякий хозорган, намечающий то или другое строительство и снабженный средствами, спешит закупить ту часть товаров, которую он может получить, нанимает сезонную, а иногда даже и постоянную рабочую силу, которой он может располагать, ибо позже может оказаться недостаток и в этих товарах и даже силах. Он все это собирает, хотя бы для него и оставалось неясным, удастся ли ему получить все остальные элементы, необходимые для производства и строительства.

Для реального производства наличия отдельных только элементов, конечно, недостаточно. Чтобы производство шло и строительство совершалось, необходима, очевидно, совокупность всех их. Ни у одной хозяйственной организации нет уверенности, что она сможет обеспечить себя всеми элементами строительства и производства в правильных пропорциях. Несмотря на эту неуверенность, все стремятся запастись, пока что хотя бы тем, чем можно запастись, хотя бы частью продуктов, хотя бы с риском того, что они будут лежать втуне до тех пор, пока не удастся получить других элементов.

Что в результате этого получается — можно наблюдать в любом строительстве. Как часто у нас из 6 дней в неделю сколько-нибудь правильно работа идет 4 или 5 дней, в остальное же время часть рабочих стоит без работы за нехваткой сегодня кирпича, завтра цемента, послезавтра алебаstra, затем сухого леса, кровельного железа, краски и т. д., и т. п. Рабочая сила оплачивается и в этот пятый, и в этот шестой день. Поэтому расходы в этой части идут, хотя строительство (сегодня в одной, а завтра — в другой части) стоит.

У хозорганов деньги имеются в избытке по сравнению с возможностью совокупного материального обслуживания своего строительства. Но расходы по одним элементам идут независимо от того, производится ли эффективная работа. В результате мы имеем удорожание работ и создающуюся нехватку в средствах. Нет возможности на месте получить кирпич — его возят за 600 верст; в результате цена его удваивается.

То, что в первый момент вырисовывается, как несоответствие предложения спросу, как нехватка материалов и избыток средств, на основе резко удорожающегося (от перебоев снабжения) строительства и производства, превращается в недостаток денег.

Одновременно с этим у одних получается избыток рабочей силы против наличных материалов, у других — недостаток рабочей силы против наличного строительного материала, или избыток какого-либо одного материала при недостатке другого. Дезорганизация строительства растет, и возможность эффективного использования даже тех ресурсов, которыми страна располагает, падает. В результате избыточного финансирования народное хозяйство развивается медленнее, чем оно могло бы раз-

в и в а т ь с я. Ибо чрезмерное финансирование распыляет материальные ресурсы, вместо того, чтобы концентрировать их в самых нужных, реально возможных точках строительства; оно умножает дефициты сверх фактической их меры и понижает тем самым возможность производственного эффекта за счет тех ресурсов, которыми страна реально располагает. Ответственность за эту дезорганизацию, за это понижение темпа эффективности хозяйственного использования ресурсов в известной мере несет избыточное финансирование.

Верно, что финансы у нас подчас задерживают строительство, но вызывается это не столько общим недостатком, сколько общим избытком финансирования.

Последние годы мы форсировали беспроектное строительство, чтобы хотя бы такой ценой ускорить строительство. В результате двухлетнего тяжелого опыта ВСНХ и РКИ⁵ пришли к тому выводу, что беспроектная спешка со строительством не ускоряет, а замедляет его. Было время, когда все были убеждены, что удорожает наше производство только недостаток финансирования. Сейчас постепенно пробивается сознание, что и избыток финансирования удорожает его. Было время, когда думали, что недостаток финансирования замедляет темп возможного для нас народнохозяйственного развития. Сейчас на основе опыта мы приходим к тому, что и избыток финансирования замедляет темп эффективного строительства в стране.

Лимитом в нашей стране являются материальные ресурсы и правильная организация их использования. Было бы недопустимо, если бы финансовая политика строилась так, чтобы задерживать тот рост народного хозяйства, который возможен с точки зрения наличных материальных ресурсов. У финансовой политики советского государства нет никаких других задач, кроме задачи максимального обслуживания народнохозяйственного подъема. Только в той мере, в какой она эту задачу решает, она создает базу для своего собственного здоровья, и ни в какой мере здоровая финансовая система не может быть обеспечена в отрыве от хорошего народнохозяйственного развития или за счет замедленного народнохозяйственного развития. Но не менее важно осознать и другое, что избыточное — против наличных материально-производственных элементов — финансирование является фактором не роста, а разложения, фактором задержки и замедления в темпе народнохозяйственного подъема. Оно ведет к распылению материальных ресурсов, к их разбросанности и разбазаренности, к раздуванию дефицитов, к фактическому понижению эффективности использования материальных ресурсов страны. Абсолютно необходимо, чтобы эта мысль, наконец, утвердилась у нас. Если этого не будет, наше хозяйственное строительство будет без нужды заметно дезорганизовано, а темп его заметно с н и ж е н.

Из сказанного должно быть сделано два вывода.

Первый: для народного хозяйства, для его хорошего, правильного и быстрого роста избыточное финансовое питание не менее губительно, чем недостаточное питание. Это надо твердо запомнить.

Второй: мы финансирование ведем сейчас далеко не рестрикционно, и даже не соразмерно с материальными ресурсами, т. е. не соответственно им, как это надо было бы, а избыточно, т. е. ведем такое финансирование, которое своей избыточностью дезорганизует народное хозяйство.

ФИНАНСОВОЕ РАВНОВЕСИЕ⁶

Боголепов М. И.

На страницах журнала «Финансы и народное хозяйство» за последние две — три недели сообщено множество фактического материала, освещающего финансовые планы нового хозяйственного года. Не было недостатка и в критических замечаниях по поводу этих планов и вообще